

Камрин Маланчи

The illustration depicts a man and a woman in a steampunk or industrial setting. The man, on the right, has long, flowing white hair and intense blue eyes. He is wearing a white shirt with puffed sleeves and a dark vest. The woman, on the left, has dark, curly hair and blue eyes. She is wearing a white blouse with lace detailing and a dark vest. They are both looking directly at the viewer. In the background, there are dark silhouettes of industrial buildings and smokestacks emitting smoke against a warm, orange-hued sky.

Доктор Ланской
Призрак озера Корсино
2 часть

Катрин Малниш

**Доктор Ланской: Призрак
озера Корсино (2 часть)**

«Автор»

2026

Малниш К.

Доктор Ланской: Призрак озера Корсино (2 часть) / К. Малниш —
«Автор», 2026

Деревня Корсино. Место, где озеро хранит больше тайн, чем любой утопленный в нем скелет. Живущая рядом семья Вересовых находится на грани отчаяния: их гости умирают один за другим, вокруг имения каждую ночь стелется туман, уносящий по одной жизни...Дар Феликса прогрессирует. Его способности становятся все более неконтролируемым. Сам доктор осознает опасность собственного дара, однако пытается не впадать в панику, а использует его на максимум. Но каковой окажется цена за правду? Почему Корсино забирает лишь молодых девушек? И чем обычный доктор из Швейцарии может помочь миру, где люди давно перемешали свою кровь с нечистью?

© Малниш К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Катрин Малниш

Доктор Ланской: Призрак озера Корсино (2 часть)

Глава 1

— Господин Драгоновский! Подождите!

— Что?

— Где же ваш хваленный врач?! Неужели он...

— Ему нездоровится. Вы его своим визитом доконали тогда...

— Что?

В глазах князя Митянина – младшего появились искры негодования, но Киприан, вовремя отойдя в сторону и отерев руки платком, незаметно для всех бросил ткань в пламя камина в гостиной. Платок тут же вспыхнул, и Драгоновский, взглянув на поднявшееся облачко дыма, взглянул на всех собравшихся сквозь сизую дымку.

Золотые глаза вспыхнули, руки начало покалывать, однако это было самым меньшим злом, какое могло произойти с Драгоновским. Парень спокойно прошел к окну, чтобы оказаться за толпой в черном, огляделся — и очень быстро нашел призрачную фигуру.

Неведомым образом Феликс, уснувший день назад «мертвым» сном, смог выйти с ним на контакт — и даже рассказал кое – что интересное. Но Киприан не говорил ничего даже Лидии, так как считал, что из без того перепуганной ведьме лишние тревобления ни к чему.

Поравнявшись с призраком Феликса, Киприан, прищутив взгляд, дабы казаться заинтересованным в молитве священника около гроба госпожи Вересовой, мысленно начал уже ставший за сутки привычный диалог:

— Вокруг кого призраки?

— Вокруг всех,— ответил спокойно доктор, скрестив руки на груди.

В этот момент приглашенный священнослужитель, отпевавший Вересову, начал зачем – то размахивать веничком с водой. И как назло две капли попали четко в правый глаз Киприана, из – за чего губы Феликса поджались.

В своем новом состоянии он мог и смеяться, и улыбаться, но посчитал такое поведение неуместным на похоронах. Тем более — когда сие может видеть лишь Киприан, способный оборвать связь с «непристойным» духом.

— Меня кремировать будут, — буркнул Киприан, утирая глаз. — Скажите, доктор, призраки девушек приходят к дому или...

— Они ходят вокруг озера, как заговоренные. Но, кстати, после визита Евгении Вересовой ко мне ночью, они как – то затихли. Я почти их не вижу.

— Ваше счастье.

Киприан вовремя перекрестился, когда сие действие начали делать все. Феликс воздержался, так как считал такой жест настоящим издевательством над самым бытием.

Киприан дождался, пока все подойдут к гробу попрощаться, сделал для себя некоторые пометки по присутствующим, после чего сам приблизился. Феликс подошел следом, смотря на покойницу из – за плеча. Но вдруг Киприан, сделав ему знак глазами, указывающий на тело покойной, молча стал осматривать его и при этом с его губ стали слетать странные слова.

Феликсу сначала показалось, что он спятил, но потом различил в словах Драгоновского молитву.

По толпе присутствующих пошли шепотки, но Феликс приступил к осмотру. Конечно, в состоянии призрачного образа он ничем особо помочь не мог, но вот провести беглый осмотр и увидеть на лице прикрытую пигментацию и сыпь. Затем, пока Киприан слегка склонился к телу покойной и продолжил ломать комедию, Феликс присмотрелся к оголенным рукам дамы — и почти сразу нашел то, ради чего и попросил Драгоновского взять его с собой.

— Можете ей ладонь потрогать?

На лице у Киприана возникла та самая гримаса, от которой у Феликса вопросительно поднялась бровь.

Возникла неловкая пауза, на которую отреагировал господин Вересов, но канцелярский глава, быстро переведя дух и собравшись с мыслями, продолжил читать молитву для всех, но на самом деле уточнил мысленно у Феликса:

— Вы спятили?

— Прошу вас... Это важно.

— Точно?

— Да.

И в этот момент Киприан, глубоко вдохнув и прокляв мысленно Ланского, «дрожащей» рукой скорбящего главы Канцелярии тронул ладонь Вересовой.

По залу прокатились охи и ахи, Вересов — старший уже было ринулся к Драгоновскому, но вдруг и Киприану, и Феликсу неожиданно помог вызванный на отпевание священник. Он остановил Альберта Петровича рукой и на вопросительный взгляд ответил четко и коротко:

— Его сиятельство имеет связь с тем миром, — старик посмотрел в потолок.

— И что?

— Возможно, прямо сейчас он упокаивает дух вашей супруги. Не мешайте.

Киприан тихо фыркнул, продолжая читать молитву, и параллельно с этим — общался мысленно с душой Феликса, который не унимался.

— Запоминайте ощущения, господин Драгоновский.

— Зачем, черт бы вас побрал?!

— Надо! Крышка захлопнется — вовек не заставите меня скрывать двухнедельных покойников!

Это подействовало магически. Киприан и правда долго трогал ладонь и пальцы Елизаветы Сергеевны Вересовой, но вскоре был вынужден отойти в сторону, соврать про «успокаивание» души супруги Альберта Петровича — и отправиться со всеми на погост.

Уже п дороге призрачная фигура Феликса отстала, и Киприан был отчасти рад.

Он не страдал страхом душ, приходящих к нему, но вот мигрень, разыгравшаяся у него так некстати после временной поправки после лихорадки, заставляла духа чуть ли не на стенку лезть. Однако, как только гроб внесли на землю мертвых, отрезав Драгоновского от царства живых, у канцелярского главы странно свернулись кишки.

— Что с вами? — удивился Олег Митянин, шедший рядом с Киприаном.

— Ничего. Голову кольнуло.

— Тут что, призраки вокруг?! — тут же шикнул со страхом молодой человек.

— Нет. Энергетика... плохая, — отмазался Киприан.

Но сам насторожился, незаметно для всех приоткрыв револьвер, спрятанный под пиджаком. Колющие вспышки в голове — скверный признак. Значит, кто — то захотел до него достучаться, но по каким — то причинам не смог.

И сие точно не Феликс, так как на его энергетику Киприан настроился уже давно и узнал бы всполохи души доктора из миллионов.

И когда Киприан с князем подошли к приготовленной вырытой могиле, куда уже готовились опускать гроб, канцелярский глава понял, что его так взбудоражило. Множество

кустов полыни, колосющихся по всему периметру участка Вересовых. Вокруг ее почти не было, но вот вокруг оказалось достаточно, чтобы у Киприана закружилась голова.

— Гос... Господин Киприан!

Митянин выронил платок — и придержал пошатнувшегося Драгоновского. Киприан рефлекторно впился пальцами в рукава пиджака Олега, посмотрел в лицо князю — и вдруг с ужасом увидел вокруг тела Митянина разноцветные всполохи.

По глазам ударила невидимая волна боли, в голове словно взорвалось несколько тысяч мелких петард, а в ушах заложило, как от взрыва гранаты. Сердце в груди заколотилось как бешеное, стуча изнутри с такой амплитудой, словно готово было выпрыгнуть, а кровь прилила к лицу, из — за чего Митянина заорал:

— Воды! И лекаря! Инфаркт!..

Прошло совсем немного времени, прежде чем похороны смогли продолжиться в том же ритме, что и начались изначально.

Отведенный в сторонку Митяниным, Киприан спокойно уселся на лавочку около ворот кладбища, принял в руки воды, которой ему налили из графина местного смотрителя, после чего поднял взгляд к той, что смогла ему помочь.

— Я теперь вам должен, получается?

— Вы? Мне? — девушка усмехнулась. — Не смейте так потешаться надо мной в минуту скорби.

— Я и не смел. Спасибо, — Киприан допил воду, после чего глубоко вдохнул. — Простите, но напомните, вы...

— Евгения Альбертовна Вересова — старшая дочь промышленника местного судоходства князя Вересова Альберта Сергеевича, — отрапортовала особа, как заученную с детства считалочку.

Плюсом к приветствию пришелся и сделанный выученный до бесподобного изящества книксен. При этом Киприан отметил чистоту туфелек девушки. Несмотря на прошедший дождь, размытые дороги и достаточно скверные условия на самом кладбище, у Евгении были идеально вычищены ботинки, а подол черного платья — сверкал от чистоты и глажки утюгом.

На лице незнакомки отсутствовали белила, но при этом ее фарфоровым блеском Евгения могла бы победить все статуэтки в местных лавках. Губы еще содержали следы помады, но были также чисты, как и пышные ресницы, которые являлись прекрасным украшением для черных глаз и темно — каштановых вьющихся волос.

— А вы, я так понимаю, и есть тот самый великий глава Тайной Канцелярии его Величества, короля материка, Анубиса Верри и его регента — Реда Блейка?

— Вы совершенно и абсолютно правы, — улыбнулся нежно Киприан.

Он встал, оставив Митянина сидеть на лавке в одиночестве со стаканом воды, а сам, осторожно поклонился, чтобы его не стошнило от резкого движения головой, и вновь выпрямился с легкой светской улыбкой, которая была к нему пририта намертво со времен пансиона.

— Скажите, а вы не знаете, почему не явился доктор?

— Простите?..

— С вами же приехал ещё один молодой человек. Он представился мне доктором. У него еще были такие волосы... белые...

— Ах, вы о Ланском, — понял Киприан, сразу же помассировав переносицу двумя пальцами. — Пардон, я совсем забыл. Ему не здоровится. И он решил не огорчать вас своей кислой миной.

— Даже так, — глаза Евгении слегка прищурились, а взгляд ушел в сторону, но потом она вновь вернула себе статью и способность смотреть в лицо оппоненту. — Что же... послезавтра будут поминки. Поэтому... можете ему передать мое устное приглашение?

— У вас к нему какое — то дело?

— Да, — не стала скрывать девушка. И причем — очень личное.

Киприан попытался быстро считать мысли дамы по глазам, но Евгения, словно почувствовав укол его силы, резко дернула рукой — и Драгоновский ощутил стену. Эта стена и доказала ему: ведьма появилась в доме Вересовых. И не зря ему показалось странным, что энергетика в доме была похожа на протухший кисель: такой же мерзкой и тягучей...

Сумерки накрыли Корсино сизым туманом и тягучим жарким воздухом, от которого хотелось выйти и прыгнуть в озеро, однако не каждый готов был рискнуть. Из леса доносились уханье сов и карканье ворон, в кустах что — то постоянно шуршало — дикий зверь тут не боялся подходить, так как знал: в жилой зоне острова на него никто не будет охотиться.

В домах горел свет в каждой комнате, пахло ладаном, вином и мясом: поминки вовсю шли. Пьяные выкрики и рыдания слышались даже за два километра от гостевого дома, который снял Киприан для пребывания гостей, и даже закрытые наглухо окна не помогали.

Звук просачивался, словно вирус...

Но ни Киприан, ни Лидия на сие не реагировали.

После прихода Драгоновского с похорон, а затем краткой его истории обо всех жильцах дома Вересовых — и, в частности, о Митянине, не оставлявшем чету до самого кладбища, у Лидии было всего два вопроса:

— Почему он так вообще ошивался? А потом... вы так спокойно восприняли ведьму рядом с вами? Насколько я знаю, духи не любят нашу братию.

— Вашу? — Киприан помешал в чашке сахар и, пригубив, унял дрожь. — Мисс Лидия, не приписывайте меня к каким — то мракобесам. Учитывая, сколько у меня работает в карательных отрядах ведьм, мне было бы даже стыдно бояться. Да и к тому же, у вашей, как и выразились, «братии», есть уникальная способность: вы бесподобно запоминаете числа.

— За комплимент, конечно, мерси, но увольте, — Лидия подошла к окну и всмотрелась в темнеющую кромку леса на другой стороне озера. — Сейчас мое шестое чувство не дает мне покоя, хотя рационалистическая часть, анализируя события, не видит ничего страшного.

— Выпейте со мной — и вам полегчает. А лучше...

Киприан отставил чашку, встал с кресла и, подойдя к Лидии, протянул свою элегантную руку с длинными пальцами, коим могла бы быть уготована участь играть на скрипке или рояле в больших залах филармонии...

Но Лидия не торопилась ему отвечать.

Она развернулась так, чтобы видеть Киприана не только боковым зрением. Но парень не собирался вредить. Наоборот, не убирая руки, он посмотрел Ильинской в глаза и нарочито елейным, но все — таки с ноткой деловитости, произнес:

— Позвольте облегчить ваши душевные муки.

— Что вы хотите узнать? — насторожилась Лидия.

— Поверьте, все, что мне надо, я узнаю законным способом, — он улыбнулся, — и да, мисс Лидия, вы получили свой титул обратно. И, хотя мне пока тяжело сие признать, ваше дело более не в моих архивах.

— А где? Сразу у палачей?

— Ну что вы так, право слово, — Киприан склонил голову так, чтобы глаза казались темнее, естественнее. — Я хочу вам помочь. В моем роду не было целителей, но матушка обучила меня кое — как вашим штучкам.

— Но...

— На основании того, что я увижу в ваших мыслях, я не смогу построить ни одно обвинение, — заверил Драгоновский. — Да и не желаю я вас обыскивать в вашей же голове. У меня другая цель. Так сказать, благодарность за то, что вы все еще с нами.

Несколько секунд Лидия молча смотрела на главу Канцелярии и не верила собственным мыслям. У нее и правда была смута на душе и каша в голове, отчего последняя болела не первые сутки. Отвары и лекарства не помогали, а потому было бы неплохо, чтобы тот, кто промывает до чиста мозги преступникам и изменникам, убрал ненужные мысли и из ее черепушки.

— Мисс Лида...

— Хорошо. Но клянитесь честью дворянина, что вы ничего никому не расскажете.

— Клянусь честью всего своего рода и своей в частности, — заверил Драгоновский, приложив руку к груди. — Садитесь в кресло и расслабьтесь.

Лидия еле сдержалась, чтобы не съязвить, но вовремя себя остановила.

Не каждый вечер Киприан предлагал свою помощь.

И не каждый день ей доводилось видеть, как работает «цепной пес» короля.

Драгоновский достал из своего чемодана несколько свечей, затем принес чистейшую курильницу из серебра, внутри коей уже был заложен слой специальных смесей, кои начали источать по всей гостиной ароматы ладана и каштанов.

Киприан зажег три свечи на столе около курильницы, спрятал волосы в высокий хвост, из — за чего отросшие пряди не мешали ему работать, а сам, скинув халат и оставшись в рубашке, засучил рукава и прикоснулся подушечками пальцев к вискам Ильинской.

Она сразу же дернулась, так как по коже прошелся холодок, а в висках запульсировала кровь, словно девушку напугали. Но Киприан, мягко и без принуждения, положив ладони на плечи девушке, удержал ее в кресле и тихо сказал:

— Не бойтесь. Думайте о хорошем. Считайте до четырех, пока делаете глубокий вдох. И до трех, когда выдыхаете. Дышите в своем ритме, потом я под вас подстроюсь, — его пальцы вновь легли на виски Лидии, и девушку стиснула зубы. — Нет, челюсть придется расслабить. Иначе — все насмарку.

— Не могу, — прошептала девушка, впившись пальцами в подлокотники кресла. — Извините, господин Драгоновский...

— Просто Киприан, — приказал строго парень. — не бойтесь меня. Прошу вас. Иначе уже мне обидно.

— Извините.

— Успокойтесь, — вкрадчивее произнес Киприан, — все хорошо... вспоминайте что — то прекрасное...

Драгоновский уже был готов смотреть воспоминания о детстве, о какой — то первой любви, но никак не о войне. В его сознание так быстро ворвались взрывы от гранат, разрывы снарядов, гулы самолетов и дирижаблей, а также армада, идущая с моря и палящая по берегу...

И в этом аду канцелярский глава вдруг увидел, как Лидия и Феликс, оттащив какого — то солдата к госпиталю, понеслись вновь на передовую. Но вдруг — яркая вспышка, некоторая тяжесть в руках, а затем лишь мерцание лампочки под потолком... и боль.

Лида терпела адскую боль: над ее ногой колдовали трое хирургов, среди которых Киприан увидел знакомые черты лица и голубые глаза. Осколки доставали один за другим, волны жара накатывали все сильнее, а руки — сжимали до хруста костей металлический каркас операционного стола.

— *Дальше сами*, — вдруг услышал Киприан издали, — *я помогу ей.*

Феликс не снял маску, но сменил перчатки.

И в следующую секунду подошел к Лидии и, приподняв ее голову, развернул лицо девушки к себе.

— *Ну ты чего,* — прошептал Феликс, утирая пот со лба и щек Лидии, — *все уже закончилось. Ты молодец... держалась отлично, даже не запищала... даже, когда я резал мышцу. Ты умничка...*

Для Киприана это стало как колотая рана.

Он видел все глазами Лидии, ощущал боль, отчаяние, но потом почувствовал, как в груди у девушки заворочалось тепло, которое было вызвано не лихорадкой и не лекарством. А банальными словами и голосом, который она слушала на протяжении десяти минут, пока ей шили наживую кожу.

— Нога болит? — спросил Киприан.

— Немного...

— Вытяните ее, потяните носок на себя и потом расслабьте мышцу.

Лидия все это выполнила, словно потеряла волю, но ощутила облегчение. Боль ушла, воспоминания стали серее, словно киноплёнка старого фильма, которую от нее убрали. Киприан вновь сосредоточился, стараясь найти источник беспокойства, но даже спустя двадцать минут, пока он уничтожал вспышки паники в голове Лидии, ему не удалось отыскать ровным счетом ничего.

— Вам надо перестать нервничать, — приказал спокойно Киприан, забирая тревогу и негатив. — У вас нейроны не отдыхают. Я даже сейчас ощущаю, как они передают электрические импульсы.

— Вы увидели, да?

— Все, что я увидел, останется со мной. Но одно скажу вам точно, — он отнял руки от висков и, обойдя девушку, присел напротив девушки на стул, — ваш стресс вас губит. Вы каждый день испытываете животный страх. И ладно бы за себя, так нет же.

— Мне не за кого бояться более, — Лидия уперлась в спинку стула, но ее пальцы были по-прежнему расслаблены. — Он — единственный, кто остался у меня после казни семьи.

— Вы были там, — понял Киприан, опершись подбородком на тыльную сторону ладони. — Вы видели их смерть... вы знаете, что с их телами сделали?

— Да, — спокойно и безразлично выдохнула Лидия. — Их сожгли. А прах развеяли по ветру над полем в южной части Столицы.

— Вы видели, как пошиб ваш отец?

Киприан ждал ответа не просто так.

Воспоминания Лидии были скомканными в этом промежутке, но Драгоновскому важно было знать. От этого зависели их дальнейшие рабочие отношения...

— Нет, — произнесла спустя пару минут девушка, и по ее щеке скатилась слеза. — Господин Феликс меня увел... я не увидела, как казнили моего отца и брата.

Киприан внутренне выдохнул.

Даже, если бы Лидия врала ему, это означало лишь то, что девушка осознает, как не следует себя вести. А учитывая, что Киприан хорошо изучил Ильинскую, он мог поручиться головой, что она не сболтнула бы лишнего во имя спасения своей головы.

— Не в моих принципах, но... может...

— Несите, — улыбнулась Лидия. — И да будет спокойно у нас двоих на душе.

— Священные слова...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.